

УДК 8; 81

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВЕРБАЛЬНЫХ АТАК НА СОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ СТОРОНУ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ

А. П. Крячкова

МГИМО (У) МИД России, Москва

В статье рассматриваются стратегии и тактики вербальных атак на содержательную сторону имиджа правящей коалиции ФРГ и правящих партий. Представлен анализ политических программ партий, в котором выявлены основные ценностные ориентиры, важные для создания позитивного имиджа. В исследовании анализируются языковые средства, которые способствуют реализации интенций политических деятелей.

Ключевые слова: *политический имидж, политический дискурс, имидж партии, ценностные ориентиры, речевые стратегии, речевые тактики, языковые средства.*

Введение. Вербальные атаки на имидж конкурирующей партии широко распространены в парламентских дебатах бундестага. Целью нападок является создание негативного имиджа отдельной партии. Как правило, вербальным атакам подвергается правящая партия или правящая коалиция. В своём исследовании мы анализируем основные стратегии и тактики, которые используют политические деятели для осуществления нападок на правящую коалицию Германии. Поставленная цель определила следующие задачи: 1) рассмотреть основные ценностные ориентиры правящих партий Германии как важную составляющую позитивного политического имиджа; 2) выявить интенции коммуникантов при употреблении конкретной стратегии и тактики; 3) провести анализ языковых средств, которые используют политики в ходе вербальных атак.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили протоколы пленарных заседаний германского Бундестага в период с января 2015 по август 2018 гг. [<https://www.bundestag.de/dokumente/protokolle/plenarprotokolle/>], а также программы правящих партий ХДС [<https://www.cdu.de/artikel/grundsaeetze-der-cdu/>], ХСС [<http://csu-grundsatzprogramm.de/feste-werte/>], СДПГ [<https://www.spd.de/standpunkte/>]. В исследовании использовался описательно-аналитический метод с включением приёмов эмпирического наблюдения.

Речевое воздействие на имидж политических партий бундестага. По мнению Г.Г. Почепцова, имидж представляет собой форму самопрезентации и создания человеком своего образа для других [7: 204]. О.А. Пономарева определяет политический имидж, как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ» [6: 215]. В.М. Глушак подчеркивает социальную значимость имиджа и определяет его, как «результат типизации социально признанных норм взаимодействия с другими членами общества» [2: 78].

Для политического дискурса каждой страны свойственны национальные и государственные особенности и традиции, которые реализуются в понятийной основе вербального имиджа политиков. Шутливая пословица о немцах «Если вместе собираются три немца, то они образуют союз» [9: 416] отражает национальный характер немцев и их стремление к единству и общности. В программах правящих

партий используются значимые для населения Германии лозунговые слова и ценностные ориентиры, апелляция к которым позволяет политическим деятелям привлекать на свою сторону электорат и повышать значимость своей партии.

Основная политическая программа СДПГ опирается на следующие лозунговые слова: *starke Familien* ('крепкие семьи'), *Gesundheit geht vor* ('забота о здоровье прежде всего'), *eine stabile Rente* ('стабильная пенсия'), *Miteinander statt Gegenenander* ('друг за друга, а не один против другого'). Партия ХДС апеллирует к таким ценностным ориентирам, как *offene Gesellschaft* ('открытое общество'), *freie Gesellschaft* (свободное общество), *religiös fundierte Werte* ('религиозные ценности'), *Familie* ('семья'), *Ehe* ('брак'). К важным ценностным ориентирам партия ХСС относит *christliche Werteorientierung* ('христианские ценности'), *soziale Gerechtigkeit* ('социальная справедливость'), *verbindendes Miteinander* ('единство'), *Ordnung* ('порядок').

Политический имидж нераздельно связан с процессом политической коммуникации и возникает только во взаимодействии с другими участниками политического дискурса [8: 15]. Посредством вербальных нападков на политический имидж конкурирующей партии, политики оказывают прямое воздействие на формирование имиджа оппонентов и партии в целом.

Имидженарушающие стратегии и тактики в первую очередь призваны поставить под сомнение приверженность конкурирующих партий и, правящей коалиции в частности, указанным ценностям. Речевая стратегия представляет собой совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а речевая тактика понимается как конкретные коммуникативные действия (например, убеждение, лесть и др.), способствующие реализации стратегии [4: 285]. При использовании стратегий коммуникант осуществляет выбор определённых речевых действий – тактик – для достижения своих целей [1: 37]. Коммуникативная тактика, в свою очередь, служит «практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели» [5: 19].

В результате анализа интенционального содержания выступлений депутатов было выделено нескольких речевых стратегий, направленных на нарушение содержательной стороны имиджа конкурирующих партий.

Цель использования **стратегии дискредитации** – указать на нарушение общепринятых правил, обвинить в попирании законов и игнорировании основных ценностных ориентиров общества.

Описываемая стратегия может реализоваться с помощью представленных ниже речевых тактик. Так, **тактика обвинения в несоблюдении законов** ориентирована на привлечение внимания аудитории к неясности правовой основы закона и на обвинение в безответственном отношении к принимаемым законам. С помощью рассматриваемой тактики политический актор может обвинить правящие партии в непрозрачности правовой основы закона. Для достижения этой интенции могут использоваться различные лексические усилители, как, например, словосочетание *völlig unklar* в следующем примере: Dr. Axel Troost (DIE LINKE): *Der zweite Grund für meine Befürchtung ist, dass die Rechtsgrundlage – das ist angesprochen worden – völlig unklar ist.*

Наиболее частое обращение к ценностным концептам характерно для **тактики обвинения в игнорировании норм и ценностей**, таких как, например, социальное равенство и забота о социально незащищённых слоях общества. Данная тактика включает в себя идеологический компонент, что подразумевает активное использование лозунговых слов и ценностных концептов, важных для языковой кар-

тины мира Германии. Так, в приведённом ниже высказывании политики апеллируют к семейным и правовым ценностям, а также к человечности в целом: Dr. Dietmar Bartsch (DIE LINKE): "Was wir in den letzten Wochen von Union und SPD beim Thema Familiennachzug erlebt haben, das ist wirklich ein Trauerspiel. Es ist ein Trauerspiel zulasten der Menschlichkeit".

В этом примере существительное с негативной коннотацией *Trauerspiel* используется для характеристики действий правящей партии относительно воссоединения семей беженцев. Чтобы подчеркнуть противоречие принимаемого закона общепринятым ценностям, политик обращается к понятию «человечность»; лексический повтор существительного *Trauerspiel* усиливает воздействие на массового адресата.

Тактика обвинения в невыполнении необходимых требований предназначена для указания на неоправданные ожидания массового адресата и выборочность проблем, как в следующем примере: Lisa Paus (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Aber Sie von der Großen Koalition beschließen heute nicht etwa die Abschaffung oder zumindest die Absenkung dieser Reederprivilegien, obwohl das eigentlich naheliegt, wenn man sich daran erinnert, dass Unionsabgeordnete <...> genau das mal laut und mal ganz laut für griechische Reeder gefordert haben.* – Bernhard Kaster (CDU/CSU): *Eine Verdrehung ist das!*

Указание на невыполнение правящей коалицией даже минимальных требований в высказывании Лизы Паус дано с помощью интенсификаторов *nicht etwa*, *zumindest* и маркера чуждости, выраженного личным местоимением *Sie (von der Großen Koalition)*, для экспликации обвинения.

Для указания на равнодушное отношение конкурирующей партии к проблемам общества оппонент может применить **тактику обвинения в игнорировании интересов избирателей**. Так, оратор от партии Левые обвиняет правящие партии ХДС/ХСС и СДПГ в создании таких условий, при которых пожилые люди вынуждены жить на улице, не только в Германии, но и по всей Европе: Dr. Sahra Wagenknecht (DIE LINKE): *Sie, sowohl CDU/CSU als auch SPD, tun mit Ihrer Europapolitik – da gab es auch in der letzten Legislatur schon eine große Gemeinschaft – tatsächlich Ihr Bestes, dass die Zahl der alten Menschen, die auf der Straße leben müssen, in Europa steigt und nicht sinkt.*

Выступающий использует выражение *Ihr Bestes tun*, которое, как правило, применяется для озвучивания положительной оценки действий собеседника. Однако, за счёт негативности высказывания в целом словосочетание «прилагать усилия» призвано акцентировать внимание на обозначенной проблеме и на обвинении в намеренных действиях, нарушающих права пожилых людей. Акцентирование внимания достигается также за счёт интенсификатора *tatsächlich*. Интересно, что политик с помощью притяжательного местоимения в словосочетании *mit Ihrer Politik* лишней раз подчеркивает вину правящей коалиции и одновременно отстраняется от происходящего и подчеркивает, что он и его партия к предъявленным обвинениям не имеют отношения.

Тактика обвинения в сокрытии информации позволяет говорящему указать на намерение конкурирующей партии утаить информацию, которая могла бы свидетельствовать о негативных результатах её деятельности, как в следующем примере, в котором блоку партий ХДС/ХСС предъявляют претензии в несвоевременном информировании как коалиционного партнера СДПГ, так и оппозиционных партий по обсуждаемому вопросу: Elvira Drobinski-Weiß (SPD): *Etwas befremdlich stimmt mich nur, dass wir als Mitglieder der Regierungsfractionen darüber so spät informiert wurden* - Oliver Krischer (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Die Opposition gar nicht! (wurde informiert).*

В анализируемом примере политик использует местоимение *etwas* для деинтенсификации своего высказывания и с помощью усилительной частицы *so* подчёркивает запоздалость поступившей информации. Высказывание от оппозиционной партии является более эмоциональным. Экспрессивность высказывания достигается за счёт усилительной частицы *gar*, политик использует эллипсис, который придаёт высказыванию выразительность и экспрессию, а также употребляется в целях экономии языковых средств, что характерно для реверсивных высказываний.

Если разобщённость членов партии осложняет процесс принятия решений и затягивает ход дебатов, то использование оппонентами **тактики обвинения в несогласованности партии** позволяет нанести существенный урон имиджу конкурирующей партии, о чём свидетельствует следующий пример в форме иронии: Dieter Janeczek (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Ich habe eine Frage an den Minister. Sie schreiben in der Großen Koalition ja viele Briefe. Ich weiß nicht, ob Sie in der Großen Koalition auch noch miteinander reden.*

Ирония является «одним из видов языковой манипуляции» [3: 10]. Использование таких приёмов позволяет политику реализовать сразу две цели политической коммуникации: повысить собственный имидж в глазах аудитории и понизить значимость своего противника.

Для отражения вербальной агрессии оппонента и переадресации вербальной атаки в адрес конкурирующей партии используется **тактика оспаривания позиции оппонента**. Так, представитель партии Левых Клаус Эрнст акцентирует внимание на том, что обвинения в адрес оппозиции являются беспочвенными, и указывает на политическое бездействие оппонентов: Klaus Ernst (DIE LINKE): *Ich hätte mir gewünscht, dass Sie neben dem, was Sie uns immer vorwerfen – Lügen, Fahrlässigkeit und so; das ist ja nichts Neues, das kenne ich ja von Ihnen; ich bin Ihnen inzwischen auch gar nicht mehr böse, weil ich weiß: Sie können nicht anders –, einfach einmal auf einen inhaltlichen Punkt eingegangen wären.*

Для реализации своих интенций говорящий использует маркер чуждости, выраженный личным местоимением *Sie*, оценочные слова с негативной коннотацией *Lügen, Fahrlässigkeit*, усилительную частицу *ja*, гиперболизацию *immer vorwerfen, nichts Neues, Sie können nicht anders*, а также самозвиденциальность *das kenne ich ja von Ihnen, ich weiß*. Сочетая вежливую форму требований, выраженную грамматической формой плюсквамперфекта конъюнктива *Ich hätte mir gewünscht*, с перечисленными лексическими средствами, политик противопоставляет свой образ воспитанного и снисходительного к недостаткам других человека, и образ своей несправедливо раскритикованной партии негативному образу правящей коалиции, совершающей манипуляции вместо конкретных политических шагов.

Намеренное создание негативного образа конкурирующей партии в глазах массового адресата с помощью различных манипулятивных приёмов: голословных обвинений, инсинуаций, трансформаций может совершаться в рамках применения **стратегии манипуляции**. Одной из распространённых тактик данной стратегии является **тактика умаления политической силы партии**, которая служит для приписывания конкурирующей партии таких качеств, как безответственность, слабость, некомпетентность. Для реализации данной интенции используются глаголы семантического ряда *funktionieren, regieren, weitermachen* и т.п. в негативном контексте или в сочетании с лексическими усилителями с конфликтным потенциалом. Значимым компонентом подобных речевых актов является важный для политического дискурса ценностный концепт *der Wille*. Отсутствие политической воли или силы представляет действия партии бесполезными и бессмысленными для граждан

и для страны в целом. Для данной тактики характерно также употребление лексических усилителей и маркеров чуждости. Рассмотрим пример: Dr. h. c. Hans Michelbach (CDU/CSU): *Bei Ihnen hat doch noch nie etwas funktioniert!*

Чтобы подчеркнуть вину конкурирующей партии в проведении провальной политики, коммуникант использует маркер чуждости *bei Ihnen*, а также неопределённое местоимение *etwas* для интенсификации своего суждения. Употребление словосочетания *noch nie etwas funktioniert* является приёмом гиперболизации.

Тактика применения ложных выводов даёт возможность оратору сделать нужное безаргументативное заключение о действиях конкурентов в негативном ключе. Так, в своей речи оратор от блока партий ХДС/ХСС подчеркивает с помощью гиперболической конструкции *nichts anderes als* тот факт, что от СДПГ не приходится ждать ничего иного, кроме полемики и пустых разговоров. Для усиления перлокутивного эффекта политический актор использует перечисление однородных частей речи *Personalfragen, Polemik, Unwahrheiten*: Sybille Pfeiffer (CDU/CSU): *Von der SPD kommt nichts anderes als Personalfragen, Polemik, teilweise Unwahrheiten.*

Тактика прогнозирования возможных ошибок призвана предсказать возможные просчеты и указать общественности на негативные последствия. Для реализации данных тактик характерно употребление глаголов в Futurum, модальных глаголов возможности и Konjunktiv II. Так, например, в своем высказывании Катарина Дрёге указывает будущую неуспешность выбранной правящей коалицией стратегии. Для реализации своих интенций политик использует форму будущего времени *wird nicht aufgehen* и указательное местоимение в качестве маркера чуждости *diese Strategie*: Katharina Dröge (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Ich kann Ihnen von den Regierungsfractionen und von der Bundesregierung sagen: Diese Strategie wird nicht aufgehen.*

Еще одна стратегия нападок на содержательную сторону имиджа партии – **стратегия требования**. Эта стратегия используется политиками с целью призвать конкурирующую партию к необходимым действиям и выполнению требований/обещаний. Применяя данную тактику, политические деятели стремятся представить свою партию, как более осведомлённого и опытного актора на политической арене. Стратегия требования представлена тактиками призыва и тактиками апелляции.

В рамках группы **тактик призыва** политики вменяют в обязанность соблюдать объективные требования и честные правила ведения дебатов, а также призывают к согласованности действий. Для рассматриваемой тактики характерны побудительные предложения. Семантико-прагматическая специфика побудительных предложений заключается во взаимодействии побудительного и эмотивного значений, где побудительное значение преследует иллокутивную цель, а эмотивное значение – перлокутивную цель, т.е. отвечает за прагматический эффект – требование коррекции поведения адресата. Характерным признаком тактики призыва является употребление повелительного наклонения, как правило, в побудительных предложениях в форме условия или совета, как в следующем примере: Christina Kampmann (SPD): *Ohne Sicherheit im Netz, ohne ein Maximum dessen, was wir tun können, um unsere Systeme zu schützen, ist all das, was uns in Zukunft ausmachen wird, hinfällig.* – Dr. Konstantin von Notz (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Dann legen Sie einen besseren Gesetzentwurf vor!*

В рассматриваемом примере депутат Константин фон Нотц, парируя агрессивные выпады своего оппонента, использует императивную конструкцию в рамках **тактики призыва соблюдать объективные требования**, желая получить от правящей коалиции улучшенный вариант проекта закона.

Во время дебатов в немецком Бундестаге оппоненты могут прибегать к **тактике призыва соблюдать честные правила**, которая позволяет коммуникантам косвенно указать на ложь и манипуляции со стороны конкурирующей партии, а также потребовать придерживаться установленных норм и правил.

В приводимом примере Пиа Циммерманн использует метафору *Klein-Klein* со сферой-мишенью «спорт». Тем самым адресант сравнивает действия правительства с игрой в футбол, когда игроки, вместо того, чтобы достигнуть ворот противника, делают короткие пасы друг другу, в надежде, что гол забьет другой игрок: Pia Zimmermann (DIE LINKE): *Hören Sie mit Ihrem Klein-Klein auf, und gehen Sie das Problem endlich wirklich nachhaltig an. Dann haben Sie uns, Die Linke, an Ihrer Seite. Mit Ihrer derzeitigen Politik schieben Sie die Probleme aber nur auf.*

С помощью метафоры политик указывает на нерешительность и нежелание правящей партии предпринять более активные действия. Представитель партии Левых использует прием постановки условия, что позволяет критику занять доминирующую позицию в процессе дебатов.

Тактика призыва к согласованности действий используется политиками для указания на недостаточно слаженную совместную работу представителей критикуемой партии.

Ссылка к коллективному авторитету, под которым понимаются избиратели, политическая партия, определённая социальная группа и т.д., является весьма распространённым ходом в нападках на имидж других партий, в связи с этим в рамках стратегии требования политики используют **тактику апелляции** для обращения к мнению различных «авторитетов». В политическом дискурсе в роли «авторитетов» выступают не только влиятельные личности и политические деятели, но и общечеловеческие ценности, авторитетные СМИ, мнение общественности и даже авторитетные политики конкурирующих партий.

Коммуникант может взывать к чувствам или качествам партнера, чтобы убедить его в ложности высказанных им суждений, призвать его к определённым действиям или устыдить, подкрепляя свои высказывания отсылками к авторитетам. Использование данной тактики позволяет оратору представить свою точку зрения и требования более весомыми, поскольку они находят отклик у значимых лиц или отдельных слоёв населения. Так, политические деятели часто используют **тактику апелляции к народу** и ассоциируют свою позицию с точкой зрения большинства населения. В следующем примере политик привлекает на свою сторону немецкую общественность: Dr. Hans-Peter Bartels (SPD): *Liebe Kolleginnen und Kollegen von der Koalition, wenn Ihr langfristiges Reformziel eine europäische Armee ist, dann hat dieses Ziel bei dieser Reform erkennbar keine Rolle gespielt <...> Das ist es, was die Öffentlichkeit als schlechtes Reformmanagement wahrnimmt.*

Депутат от партии СДПГ комбинирует тактику апелляции с тактикой обвинения в невыполнении объективных требований, обвиняя от лица общественности правящую партию в неспособности продумать реформу и достигнуть своей главной цели. При этом он использует приём сравнения *Ihr langfristiges Reformziel – schlechtes Reformmanagement*.

Коммуникант может также прибегать к **тактике апелляции к СМИ**, акцентируя внимание на том, что обращается к надёжным и уважаемым источникам.

Тактика апелляции к статистическим данным позволяет политикам информировать аудиторию о положении вещей. В следующем высказывании адресант акцентирует внимание слушателей на негативных результатах действий правящей коалиции в форме риторического вопроса: Dr. Gregor Gysi (DIE LINKE): *Denn wozu*

führte Ihre Politik in Griechenland? Sie müssen das einfach zur Kenntnis nehmen: *Einkommensverluste von 30 Prozent, Wirtschaftseinbruch von 25 Prozent, Massenarbeitslosigkeit von 28 Prozent, Jugendarbeitslosigkeit der Menschen bis 25 Jahre von 60 Prozent.*

Для акцентирования внимания аудитории на отрицательных характеристиках конкурирующей партии или совершённых ею ошибочных действиях используется также **стратегия негативного оценивания**. Данная стратегия реализуется за счёт следующих тактик: тактика указания на нечестные действия партии, тактика указания на ошибочные действия партии, тактика указания на несостоятельность аргументов.

Тактика указания на нечестные действия партии позволяет политическому актору акцентировать внимание на обмане населения или непоследовательности действий или непостоянной точке зрения.

Тактика указания на ошибочные действия служит для акцентуации внимания на таких негативных действиях партии, как разработка неудачных законов и проектов, отсутствие должного контроля и безответственность. Примером может служить выступление Уллы Йельпке от партии Левых, которое содержит указание на абсурдность и опасность представляемого правящей коалицией закона: Ulla Jelpke (DIE LINKE): *Der Gesetzentwurf geht also weit über das Erlaubte hinaus und setzt eine Täuschung der Behörden mit einer Bedrohung der öffentlichen Sicherheit gleich; auch das ist dochvöllig absurd.*

Рассматриваемое высказывание отличается особой экспрессивностью за счёт использования фразеологизма *über das Erlaubte hinausgehen*; лозунгового слова *die öffentliche Sicherheit*; существительных с негативной коннотацией *eine Täuschung, eine Bedrohung*; усилительной частицы *doch* и экспрессивного словосочетания *völlig absurd*. Таким образом, данное высказывание приобретает высокий конфликтный потенциал.

Тактика указания на несостоятельность аргументов служит для выражения несогласия с аргументацией представителей конкурирующей партии и указания на необедительность выступления оппонентов.

Закключение. Анализ речей германских политиков в рамках парламентских дебатов Бундестага позволил сделать вывод, что в вербальных атаках на имидж партии используются стратегии дискредитации, манипуляции, требования и негативного оценивания. Каждая из стратегий реализуется определёнными тактиками, которые позволяют политическим акторам воздействовать на создание негативного имиджа конкурирующих партий.

Список литературы

1. Вознесенская Ю.В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации (на материале парламентских дебатов в Бундестаге): Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2010. 186 с.
2. Глушак В.М. Имидженарушающее поведение в высокоэмоциональной интеракции // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Вып. 560. Языкознание. Язык в мире дискурсов. Человек и концептосферы. Вербализация в дискурсе. 2009. С. 78–87.
3. Ермакова О.П. Ирония и её роль в жизни языка. Калуга: Изд-во КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. 204 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О. С. Иссерс. Омск: ОГУ, 1999. 285 с.
5. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. М.: РИПОЛ классик, 2002. 317 с.

6. Пономарева О.А. Вербализация политического имиджа в российских и американских средствах массовой информации: Дисс...канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 215 с.
7. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. М.: Ваклер, 2000. 576 с.
8. Сорокина Е.С. Коммуникативная компетентность как фактор современного политического процесса в России: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2002. С.15
9. Томчин А.Б. Германия без вранья. М.: РИПОЛ классик, 2015. 416 с.

STRATEGIES AND TACTICS OF VERBAL ATTACKS ON THE POSITIVE IMAGE OF GERMAN GOVERNING COALITION

A.P.Kryachkova

MGIMO University, Moscow

The article examines strategies and tactics of verbal attacks on the positive image of German governing coalition. The article analyses political programs and highlights the value orientations significant for the creation of a positive image. The research reveals main verbal strategies and tactics aimed at reducing the influence of the governing coalition. The study analyzes language tools that contribute to the implementation of political intentions.

Keywords: *political image, political discourse, party image, value orientations, speech strategies, speech tactics, language means.*

Об авторе:

КРЯЧКОВА Александра Павловна – аспирант кафедры немецкого языка, МГИМО (У) МИД России, e-mail: kryachkova.ap@yandex.ru